

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

А. И. СИДОРОВ

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ (ОТ РОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ ДО ПЕРВЫХ ГОНЕНИЙ)

Аннотация

Публикация представляет собой вводную часть очерка по истории становления первохристианской Церкви. Исследование основывается на свидетельствах первоисточников и привлечении широкого спектра мнений отечественных и зарубежных исследователей истории Древней Церкви. Вводная часть рассматривает историю Церкви с момента ее основания до первых гонений на христиан, затрагивая вопросы церковного устройства и организации первохристианских общин Иерусалимской Церкви сразу после события Пятидесятницы. Кроме того, последовательно рассматривается связь первых христиан с иудаизмом и их отношение к ветхозаветным предписаниям, богослужебная практика первохристианской Церкви, авторитет апостолов и управление церковной организацией, выдающееся место Иакова, брата Господня, в иерусалимской общине, возникновение института пресвитерства, первомученичество святого архидиакона Стефана и причины возникновения гонений на христиан. Особое внимание обращается на значимость так называемых «эллинистов» в среде первохристианской общины, которые оказали заметное влияние на устроение жизни Древней Церкви и благодаря усилению которых апостолы установили институт диаконства.

Ключевые слова: первохристианская Церковь, двенадцать апостолов, Иерусалимская Церковь, Иаков брат Господень, святой архидиакон Стефан, христиане-«эллинисты», первые гонения на Церковь.

ПРОЛОГ. ЗАРОЖДЕНИЕ

И «ВНУТРИУТРОБНОЕ» РАЗВИТИЕ ЦЕРКВИ

Общеизвестен факт, что Церковь есть Тело Христово. И этот «чудесный Богочеловеческий организм» Господа, по выражению прп. Иустина (Поповича)¹, неразрывно сочетает в себе два аспекта: Боже-

¹ Иустин (Попович), прп. 2005. С. 36.

ственный, надмирный, духовный и земной, телесный, пребывающий в тварном мире. Иногда выделяются и другие два аспекта в жизни Церкви: христологический и пневматологический, ибо «Церковь есть одновременно и Тело Христа, и полнота Духа Святого»². В плане догматическом, данные христологический и пневматологический аспекты неотделимы один от другого, но если попытаться их как бы «спроецировать» или «развернуть» из этого догматического плана в план исторический, то можно, наверное, заметить, что христологический аспект возникает первым. Церковь в земной своей реальности создается воплотившимся Богом Словом, причем создается постепенно. Это созидание в некотором отношении, вероятно, можно сравнить с созиданием тем же Богом Словом Своего человеческого тела в лоне Пречистой Богородицы. Тайна зарождения Церкви Христовой коренится в тайне ветхозаветной Церкви, которая составляет предшествующий этап развития Божественного Домостроительства в истории. Соотношение новозаветной Церкви и Церкви ветхозаветной Сам Господь четко обозначил в Своей притче: *Не вливают вина молодого в мехи ветхие*³. Разъясняя эту притчу, дерзнем предположить, что новые мехи были как бы вложены в мехи ветхие и вино в них вливалось постепенно, до тех пор пока, наполнившись, эти новые мехи не разорвали ветхие и последние не отпали как ненужные. Можно предположить, что Господь совершал подобное постепенное созидание новозаветной Церкви из-за Своего человеколюбия. Ведь людей, привыкших жить в сумрачном полумраке и в «сени смертной» нельзя сразу выводить на яркий солнечный свет, ибо они могут на некоторое время ослепнуть, поэтому все земное служение Господа было в определенной степени *воспитанием* и Сам Он выступает прежде всего в роли Божественного Педагога. Это воспитание Господне заключалось, во-первых, во внушении той мысли, что на смену ветхому Израилю по плоти приходит новый Израиль по духу, и, во-вторых, в подготовке к принятию Царства Небесного.

Известно, что иудеи были богоизбранным народом. В Священном Писании сказано: *Ты народ святой у Господа Бога Твоего, и тебя*

² Лосский 1972. С. 91.

³ Мф. 9, 17.

избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле⁴. И древний иудейский народ, несмотря на все свои падения, действительно доказал своим бытием и своей историей, что был богоизбранным народом. Но Бог поставил следующее условие для такого богоизбранничества: *Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов*⁵. Следует отметить, что к моменту Рождества Христова в Ветхом Израиле происходил активный процесс «Евангельского приготовления». Но то была лишь одна сторона медали. Имелась и обратная, которая моменту начала нашей эры все более и более затмевала первую и подавляла ее — процесс «отелеснивания» или как бы сугубого обмирщения ветхозаветной Церкви. Он, помимо прочего, ощутил и в характере мессианских чаяний, получивших широкое распространение среди иудеев эпохи Рождества Христова. Истоки этих чаяний уходят в глубь истории Ветхого Израиля и большую роль здесь сыграли ветхозаветные пророки⁶.

Мессианские ожидания стали стержневым моментом религии Ветхого Израиля. «Приготавливая Свой народ к принятию грядущего спасения, Господь чрез Свои обетования и чрез исторический ход событий не столько открывал Израилю подробности о лице и служении грядущего Спасителя, сколько пробуждал в нем сознание невозможности собственными силами обрести путь к примирению с Богом и избавлению от тяготы греховности. Это особенно обнаруживается во второй период ветхозаветной истории. Ко временам первых еврейских царей одна из целей Промысла Божия — сделать израильский народ носителем истинных религиозных понятий — в значительной мере была достигнута. Евреи составили из себя благоустроенное общество, совершенно обособленное от других народов и достигшее довольно полного устройства внутренней жизни на основах Моисеева закона. С созданием иерусалимского храма как богослужебного центра завершилось

⁴ Втор. 14, 2.

⁵ Исх. 19, 5.

⁶ Ср. замечание: «Мессианские чаяния выросли на почве творческого устремления пророков вперед, вопреки историческим неудачам, вопреки безмыслию их современников» (Куломзин Н., прот. 2003. С. 19).

развитие и религиозно-обрядового строя»⁷. Одним из классических выражений указанных ожиданий является одно место из Книги пророка Даниила, где говорится: *Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится*⁸. Однако позднее эти слова, как и другие пророческие прозрения о грядущем Мессии, многие из иудеев стали толковать в грубо материальном и земном смысле, видя в них указание на будущее владычество избранного народа над прочими народами и племенами. Согласно этим искаженным мессианским представлениям, воцарение Мессии будет земным раем для иудеев, когда они будут вкушать все блага мирские, не прилагая почти никаких усилий для этого. По этой причине именно «в иудейском мессианизме, понимаемом в смысле целой системы мировоззрения касательно будущей судьбы народа Божия, главным образом лежит разгадка важнейших событий в жизни Иисуса Христа и в начальной истории христианской Церкви. Здесь нужно искать причину той вражды и ненависти, с какой отнеслась к Спасителю мира известная часть иудейского общества. Христос был злословим, преследуем и в конце концов вознесен на позорный крест главным образом потому, что Он не оправдал ошибочных чаяний народа и явился в мир не как победоносный царь Израиля, ведущий борьбу против ненавистных язычников, а как провозвестник правды, любви и мира между всеми людьми»⁹.

Политическое унижение Израиля, владычество над ним Рима, усугубило процесс обмирщения мессианских чаяний. Большинство иудейского народа с неизбежной логикой катилось к этой пропасти «одебеливания» Ветхого Завета, своим внутренним настроением разрушая тот союз, который заключил с ним Бог. Данный настрой, в конечном итоге, и привел к отпадению ветхого Израиля от Бога, превратив его в «сборище сатанинское»¹⁰. Богоизбранничество иудейского

⁷ Смирнов А., прот. 1899. С. 474.   ⁸ Дан. 7, 13–14.

⁹ Там же. С. 479–480.

¹⁰ Откр. 2, 9. Букв. — «синагогу сатаны».

народа закончилось, и на смену ему пришел новый народ Божий, то есть христиане.

Однако не следует забывать того факта, что первичное ядро нового Израиля составляли лучшие сыны Израиля ветхого и что переход от ветхозаветной Церкви к Церкви новозаветной совершался, в плане истории, достаточно медленно и во многом мучительно. Данный процесс проходил в несколько этапов.

Сам Господь сказал: *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить*¹¹. В греческом тексте здесь глаголу *καταλύω* («расторгать, разрушать, ломать») противопоставляется глагол *πληρῶω* («наполнять, осуществлять, доводить до конца, исполнять»). Этим противопоставлением сразу определяется созидательный характер перехода от Ветхого к Новому Завету: он осуществился не путем чистого и голого разрушения, но путем творческого преодоления, когда духовный смысл Ветхого Завета нашел свое завершение в Новом, а ветхая чешуя буквы его либо отпала, либо заняла подобающее ей подчиненное место. Одним из моментов указанного исполнения закона было обрезание Господне. Во время него и произошло, как известно, встреча Христа с праведным Симеоном, пророчески прозревшим в беспомощном младенце обетованного Мессию. Его речь¹², являющаяся ныне одним из самых прекрасных песнопений чина всенощного бдения, показательна тем, что Симеон Богоприимец, помимо всего прочего, прозрел и вселенский (кафолический) характер служения Иисуса: спасение, которое Он принесет миру, будет «светом к просвещению язычников и славой народа Твоего Израиля». В лице Симеона, как и в лице праведной пророчицы Анны, лучшие сыны ветхого Израиля как бы приветствовали и благословляли наступление эпохи Израиля нового.

Следующим важным этапом зарождения новозаветной Церкви была проповедь святого Иоанна Крестителя. По словам известного русского ученого, «его назначение было — идти пред Мессиею с проповедью покаяния. Казалось бы, для такого дела нужен человек

¹¹ Мф. 5, 17.

¹² См. Лк. 2, 25—38.

более кроткий и приветливый. Грешник всегда неохотно располагает-ся к сознанию своих грехов, когда наступают на него с силою. Но что было делать с народом иудейским в то время, когда он думал совсем не о том, о чем надлежало ему думать? Как могли услышать глас проповедника кроткого в шуме страстей, боровшихся между собою в малом государстве и сосредоточивших все внимание на одном земном? Иисус мог явиться только после Иоанна»¹³. И крещение от святого Предтечи знаменует решительный момент в жизни Господа. «Будучи святым и чистым до погружения в воды Иордана, Он вышел из них озаренный высшей славой в Своем лице. Его прошлая жизнь была закончена и открывалась жизнь совершенно новая. Дотоле Он был безвестным обитателем ничтожного городка и сокрыт был от мира, а теперь Он выступал в качестве Мессии на открытое служение человечеству»¹⁴. Это служение теснейшим образом было связано с избранием Им Своих апостолов (сначала двенадцати, а потом и семидесяти). Примечательно, что «Иисус Христос не искал большого внешнего успеха. Он хотел только посеять семена, которые должны были вырасти в будущем — после Его смерти. Хотя Он пришел распространить Свое учение и Царство Божие во всем человечестве, но проповедовал только в Своей родной стране — Палестине и лишь изредка заходил в пределы сиропиникийские»¹⁵. Так поступил Иисус Христос, во-первых, потому, что иудеи более были подготовлены к принятию Мессии, а во-вторых, и потому, что хотел показать Своим ученикам пример: распространять и прочно утверждать Его учение сначала в одном месте, а потом уже в других»¹⁶.

Земное служение Господа, после Его удаления в пустыню и искушений, а также после пребывания в Иерусалиме во время иудейской пасхи, было тесно связано с Галилеей. Как говорится в Евангелии, *после того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие*¹⁷. Здесь и были избраны

¹³ Горский А., прот. 1999. С. 71.   ¹⁴ Лопухин 1998. С. 180.

¹⁵ См. Мф. 15, 21.

¹⁶ Иванцов-Платонов 1902. С. 16–17.

¹⁷ Мк. 1, 14.

Им первые из апостолов¹⁸, которые составили ядро зарождающейся Церкви (к этому ядру, наверное, можно в какой-то степени отнести и Никодима, а также некоторых других, обращенных Господом в Иерусалиме и Самарии). Проповедь Иисуса Христа и Его чудеса посеяли то горчичное зерно, из которого и выросло дерево сильное и крепкое. Своим ученикам (как известно, кроме двенадцати, Господом были избраны и еще семьдесят¹⁹) он раскрыл тайны Царства Божия и суть христианского учения. Крестная смерть Господа, Его Воскресение, явление воскресшего Христа ученикам и Вознесение завершают это «внутриутробное развитие» земного Тела Его. По словам Деяписателя, Христос, в последний раз явившись ученикам, повелел им: *не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня*²⁰. Деяписатель перечисляет апостолов, собравшихся с Богородицей Марией, с братьями Господа и некоторыми женами: *Все они единодушно пребывали в молитве и молении*, называет он и число собравшихся — *около ста двадцати*²¹. Тогда же был избран и еще один апостол вместо предателя Иуды — Матфий²². Как видно из этого повествования, «стадо» было действительно «малым»²³ — всего чуть более сотни. К этому «стаду», наверное, можно причислить более, нежели *пятисот братий*, о которых упоминает²⁴ святой апостол Павел. Цифра, на первый взгляд, несколько обескураживающая: Сам Господь, воплотившийся Бог Слово, явился на земле, проповедовал, творил чудеса и знамения — и результаты в количественном выражении столь мизерны. Однако эта «количественная мизерность» — только чисто внешняя сторона рождающейся Церкви, тайна которой в том, что *сила Божия совершается в немощи*²⁵ человеческой.

¹⁸ Как отмечает А. П. Лопухин, апостолы «по своему происхождению... были в большинстве жители близлежащих к Галилейскому морю городов и селений. Не менее семи из двенадцати происходили из Капернаума или его ближайших окрестностей» (Лопухин 1998. С. 247).

¹⁹ Лк. 10, 1–37.

²¹ Деян. 1, 13–16.

²³ См. Лк. 12, 32.

²⁵ 2 Кор. 12, 9.

²⁰ Деян. 1, 4.

²² Деян. 1, 15–26.

²⁴ 1 Кор. 15, 6.

1. ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Собственно историю Церкви обычно начинают с праздника Пятидесятницы. Как заметил Ф. Самарин, «новая жизнь началась для первоначальной христианской общины с Пятидесятницы. Событием, совершившимся в этот день, была создана Церковь как видимое общество верующих во Христа, одаренное особыми благодатными дарами Святого Духа»²⁶. Можно несколько уточнить такое суждение: в день Пятидесятницы Церковь была не «создана», а «родилась». Тело Христово, завершив указанное «внутриутробное развитие», явилось в мир. Как известно, этот праздник, приходящийся на лето, привлекал в Иерусалим множество паломников²⁷. Сюда стекались иудеи и прозелиты со всех сторон «ойкумены»: Парфии, Мидии, Елама, Месопотамии и т.д. Также общеизвестно, что собравшимся было явлено необыкновенное чудо: апостолы, благодаря сошествию Святого Духа, заговорили на разных языках. Это чудо, а также последовавшая за ним речь святого Петра убедили многих: по свидетельству Деяний²⁸, покаялось, крестилось и присоединилось к Церкви тогда около трех тысяч человек. Можно предполагать, что среди них достаточно большое количество принадлежало к иудеям диаспоры. Разъехавшись по домам, они, вероятно, стали проповедниками слова Христова в разных странах. К сожалению, источники умалчивают об этих первых христианских миссионерах. Однако, в Деяниях ясно указывается на увеличение числа верующих: по словам Деяписателя, *Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви* (букв. «присоединял к тому же самому»: *προστίθει... ἐπὶ τὸ αὐτό*). Так под влиянием проповеди святых апостолов Петра и Иоанна к вере Христовой обратились пять тысяч человек²⁹.

О том, что представляла собою первоначальная Иерусалимская Церковь, имеются очень скудные сведения. Можно констатировать, что

²⁶ Самарин 1908. С. 10. С этим вполне согласны и авторы известной католической монументальной истории Церкви: «В этот день Церковь была основана (*fondée*)» (Lebreton 1934. P. 130).

²⁷ См. Деян. 2, 5–10.

²⁸ См. Деян. 2, 41.

²⁹ См. Деян. 4, 4.

на первых порах иерусалимские христиане не порвали резко с ветхозаветной религией. По словам В. Мышцына, «одной ногой они продолжали стоять на почве иудаизма»³⁰. Они ежедневно посещали иерусалимский храм³¹, но имели там уже особое место в притворе Соломоновом. Характерно, что святой Лука говорит: *Из посторонних (λοιπῶν — «остальных») же никто не смел пристать (κολλᾶσθαι — «прилепиться, присоединиться») к ним*³², что подразумевает определенную степень обособленности учеников Господа, хотя они в то же время продолжали обрезываться и праздновать субботу. Как свидетельствует Деяписатель³³, иудеи считали христиан за секту (αἵρεσις). Естественно, что это слово не следует понимать в последующем смысле «ереси», поскольку такое понимание было чуждо иудеям эпохи зарождения Церкви. Отмечается, что религия иудеев в период перехода от Ветхого Завета к Завету Новому (при достаточной пестроте ее) была скорее «ортопраксией», чем «ортодоксией», поскольку основной акцент в ней ставился не на вероучительном моменте, а на соблюдении предписаний закона Моисеева³⁴. Иерусалимские христиане соблюдали на первых порах эти предписания, поэтому они внешне еще не отличались коренным образом от прочих течений в иудаизме того времени (ессеев, саддукеев и т.д.). Вот почему святой апостол Петр в своей знаменитой речи в день Пятидесятницы «говорит иудеям неверующим об Иисусе Христе с некоторою осторожностью, приноравливаясь к их верованию. Он смягчает для их слуха речь о Христе: он не говорит еще явственно, что Он — Сын Божий, воплотившееся Слово Божие, а называет Его обычным человеческим Его именем. Это светлая черта мудрой предосторожности апостола, высокого его благоразумия, проницательности и знания человеческого сердца»³⁵.

Но в то же время пуповина, которая связывала зародившуюся Церковь Христову с материнским лоном религии ветхого Израиля, постепенно начала отрезаться. Тот же апостол Петр, обращаясь к *начальникам народа и старейшинам израильским*, говорит, что Христос, распятый иудеями, *есть камень, пренебреженный вами зиждущими*,

³⁰ Мышцын 1909. С. 10.

³² Деян. 5, 12–13.

³⁴ См.: Симон 1960. Р. 8.

³¹ См. Деян. 2, 46.

³³ См. Деян. 25, 4, 14; 26, 22.

³⁵ Трухманов М., свящ. 1883. С. 165.

но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения³⁶. Примечательно то, что первые христиане почти не обозначали свои собрания «синагогой» (в Новом Завете это слово встречается только дважды: в Иак. 22 и Евр. 10, 25), предпочитая термин *ἐκκλησία*, который сто восемь раз встречается в Новом Завете, обозначая как конкретные христианские общины, так и вселенскую Церковь³⁷. Хотя этот термин имеет ветхозаветные истоки³⁸, но в предпочтении его улавливается не только преемственность новозаветной Церкви от Церкви ветхозаветной, но и определенное дистанцирование от иудаизма.

О жизни первохристиан нам сообщает в немногих, но ярких и емких словах Деяпистатель: *Они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах... Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа³⁹*. По мнению Ф. Смирнова (впоследствии епископа Христофора), здесь, с одной стороны, наличествует указание на частные богослужебные собрания иерусалимских христиан, «в которых христиане не только внутренне, но и внешне отделялись от Израиля и представляли из себя исключительно общество исповедников Христовых». На этих собраниях совершалась Евхаристия, а «в ней, как ни в каком другом акте, собственно христианский элемент находит непосредственное и совершенное выражение». С дру-

³⁶ Деян. 4, 8–11.

³⁷ См.: Goguel 1947. P. 10–13.

³⁸ Ср. наблюдение Р. Зома: «В переводе LXX “эκκλησία” означает празднично собравшийся пред Богом народ Израиля (по-еврейски “кагал”); безразлично, мыслится ли при этом действительное собрание или же идеальное единство Израиля (пред Богом). “Эκκλησία” эллинистически иудейского словоупотребления — это народ Израиля, поскольку он — народ Божий, избранный народ, в котором и через которого проявляется действительно сила Божия. Отсюда возникло и словоупотребление христианской общины. “Эκκλησία” означает теперь новозаветный Израиль, новозаветный народ Божий, т.е. христианство. В этом выражении заключено представление о народном (а не союзном) собрании нового народа Завета (христианства), и притом представление о народном собрании пред Богом и с Богом» (Зом 1906. С. 36–37).

³⁹ Деян. 2, 42–47.

гой стороны, отмечается еще раз участие христиан и в храмовом богослужении, которое «принимали христиане частью по старой привязанности к отечественной религии, частью для исполнения своей миссии среди Израиля»⁴⁰. Кроме того, Дееписатель говорит: *Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями, или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду*⁴¹. Святой Лука приводит пример Иосии, прозванного Варнавою, поступившего так, а также пример обратный — случай с Ананией и женой его Сапфиною, которые пытались утаить часть денег за свое проданное имущество и были справедливо наказаны за это⁴². Все это ясно свидетельствует, что общность имущества первохристиан имела не принудительный, а добровольный характер. «У первых христиан равенство и общение образовалось без всяких предварительных планов и организаций, ибо их дух был проникнут высоким идеалом взаимной любви»⁴³. Кроме того, отсутствие в позднейших источниках указания на подобную общность имущества предполагает, что она была кратковременным явлением. Это можно объяснить, наверное, тем, что первохристиане напряженно ожидали Второго Пришествия Господа, которое должно было произойти, по их мнению, очень скоро, а отсюда потребность в имуществе и владениях казалась ненужной.

Естественно, что на этой первоначальной стадии своей истории Церковь не имела еще строгой организации. Но и «демократии» в ней никогда не было: авторитет апостолов, основанный на Божественном призвании и Божественном даре, был очень высок. Данный авторитет не исключал того, что по ряду важных вопросов апостолы советовались с почтенными членами иерусалимской общины, а возможно, и с большинством ее взрослых членов. Основной миссией апостолов была проповедь Евангелия⁴⁴, но они также председательствовали на общих

⁴⁰ См.: Барсов 2006. С. 182–183.   ⁴¹ Деян. 4, 34–35.

⁴² Деян. 5, 1–10.

⁴³ Иванцов-Платонов 1902. С. 29.

⁴⁴ Ср. замечание: «Апостолы были прежде всего свидетелями земной жизни Спасителя и Его Воскресения, и первой их обязанностью было проповедовать о воскресшем Христе и учить Слово Божию» (Самарин 1908. С. 15).

богослужебных собраниях, совершали Евхаристию, через молитву и возложение рук сообщали дары Святого Духа верующим, являлись иногда и судьями над преступниками, а на первых порах брали на себя некоторые обязанности по внешнему управлению общиной.

Обычно Иерусалимская Церковь применяла звание «апостол» лишь к двенадцати избранным ученикам Господа. Из них, как известно, Иуда Искарот был заменен Матфием, избрание которого совершилось по указанию Божию. Но слово «апостол» применялось и более широко. В Евангелии от Луки говорится, что Господь избрал «и других семьдесят учеников и послал (ἀπέστειλεν) их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти⁴⁵. Позднейшие церковные писатели, начиная со святого Ириния и Тертуллиана, называют их апостолами. В Деяниях святых апостолов Павел и Варнава также именуется апостолами⁴⁶. Поэтому для понимания истории первохристианской Церкви необходимо учитывать оба значения этого слова.

Если обратиться к двенадцати апостолам, то, по характеристике В. Мышцына, «они не составляли нераздельной “коллегии” вполне равноправных и равновластных лиц. Они в большинстве случаев выступают порознь, как самостоятельные деятели и проповедники, причем некоторые апостолы, сначала Петр и Иоанн, особенно первый, потом Иаков, брат Господень, приобретают более руководящее значение сравнительно с другими... Таким образом, действительное влияние и авторитет апостолов в значительной степени зависели от личности апостола, а не от одного апостольского призвания. Равноправные de jure, они в действительности различались по своему влиянию»⁴⁷.

В этой связи возникает вопрос об Иакове, брате Господнем⁴⁸. Не вдаваясь в сложный вопрос о том, как понимать выражение «братья Господни»⁴⁹, то есть были ли они двоюродными братьями Господа

⁴⁵ Лк. 10, 1.

⁴⁶ Деян. 14, 4. Мышцын 1909. С. 17–22.

⁴⁷ Там же. С. 20–21.

⁴⁸ См.: Мышцын 1909. С. 37–49.

⁴⁹ Естественно, это выражение только условно: «Святая Церковь, приспособительно к мнению иудеев о происхождении Иисуса Христа от Иосифа, хотя называет Иакова сродником Иисусовым по плоти, но именует его только нареченным братом Божиим и говорит, что Спаситель, пришедший спасти мир и всех сделать братьями,

(от Клеопы и Марии Клеоповой) или сыновьями Иосифа от первого его брака⁵⁰, можно констатировать, что Иаков, как и три других брата (Иосия, Иуда и Симон), не принадлежал к числу двенадцати⁵¹, а по словам евангелиста Иоанна, *и братья Его не веровали в Него*⁵². После Воскресения Иисус Христос явился Иакову⁵³, а после Вознесения братья Господни уже были членами Иерусалимской Церкви. Вероятно, где-то приблизительно около 40 г. Иаков занимает видное место в первохристианской Церкви. Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории»⁵⁴ сообщает, что Иаков, «называемый братом Господним (τῶν τοῦ Κυρίου λεγομένων ἀδελφῶν)», первым «получил епископский престол (τὸν τῆς ἐπίσκοπῆς ἐγχειρισθῆναι θρόνον) в Иерусалимской Церкви». Далее Евсевий ссылается на Климента Александрийского, который говорит: «Петр, Иаков и Иоанн, хотя и были особо Спасителем почтены, однако после Вознесения Спасителя не оспаривали друг у друга эту честь, но избрали (ἐλέσθαι) епископом Иерусалима Иакова Праведного». В другом месте своего сочинения Евсевий приводит выдержку из Егезиппа, гласящую: «Брат Господень Иаков получил [управление] Церковью вместе с апостолами (διαδέχεται τὴν ἐκκλησίαν μετὰ τῶν ἀποστόλων). Все — от времен Господа и донныне — называют его Праведным: ведь имя Иакова носили многие. Он был свят от чрева матери, не пил ни вина, ни пива, не вкушал мясной пищи, бритва не касалась его головы, он не умащался елеем и не ходил в баню. Ему одному было дозволено входить во Святая святых (εἰς τὰ ἅγια). Одежду носил он шерстяную, а не льняную. Он входил в храм один, и его находили стоящим на коленях и молящимся о прощении всего народа; колени его

принял его в братство по милости. Этой милости Иисус, без сомнения, удостоил детей Иосифа уже впоследствии, когда Иаков и прочие братья Его уверовали в Него, сделались не только слушателями и исполнителями, но некоторые из них и проповедниками Слова Божия» (Алексий, еп. 1879. С. 5).

⁵⁰ См. на сей счет исследование А. П. Лебедева (хотя выводы его могут быть подвергнуты сомнению, ибо он придерживается первого мнения, расходящегося с древним церковным Преданием): Лебедев 2004. С. 9–99.

⁵¹ Мф. 12, 46–40; Мк. 3, 31–35.

⁵² Ин. 7, 5.

⁵³ См. 1 Кор. 15, 7.

⁵⁴ Цит. по рус. пер.: Евсевий 1993. II, 1. Греч. текст: Eusèbe de Cesarée. Histoire Ecclesiastique / Ed. par G. Bardy. Vol. 3. P., 1952–1958 (SC 55).

стали мозолистыми, словно у верблюда, потому что он всегда молился на коленях и просил прощения народу». Из этого свидетельства древнейших церковных писателей ясно видно, что Иаков, брат Господень, был мужем великой праведности и усердным молитвенником за народ израильский⁵⁵.

Следовательно, древнее церковное Предание ясно указывает на Иакова как на первого Иерусалимского епископа. Некоторые протестантские исследователи⁵⁶ подвергают сомнению истинность данного Предания, но сомневаться в нем вряд ли приходится — для этого отсутствуют всякие основания. Конечно, то, что святой Иаков был *первым епископом* в христианской Церкви, предполагает некоторое отличие его от позднейших епископов, поскольку само епископское служение находилось еще в процессе формирования. Поскольку на апостолов возлагались в первую очередь задачи проповедничества, которые с течением времени стали предполагать их миссионерские путешествия и долгие отлучки из Иерусалима, постольку естественным образом должен был возникнуть некий стабильный центр управления Иерусалимской Церковью. Этим центром и стала личность Иакова, брата Господня. О его миссионерской деятельности древние источники умалчивают: вероятно, Иаков постоянно пребывал в Иерусалиме, целиком посвятив себя хлопотам по управлению общиной.

⁵⁵ Ср. характеристику: «Что касается нравственного совершенства св. апостола Иакова, по которому он удостоен был епископства, то высота его жизни видна уже из того, что св. Иаков избран и помазан был во епископа Самим Господом, Который, как сердцеведец и всеведец, знал и прежнюю жизнь его и предвидел, что Иаков будет достойным Иерусалимской Церкви светильником. Видна полнота добродетелей также из того, что его рукополагали самые избранные ученики Господа и священной главы его касались руки ближайших к Нему апостолов, низведших на него обильнейшую благодать. Уже одно это обстоятельство свидетельствовало о том, что Иаков, брат Божий, имел все нравственные качества, особенно требуемые от епископа: *подобает быть епископу без порока, яко Божию строителю*, как сказал св. апостол Павел (1 Тим. 3, 20), а это значит, что он должен иметь всякую добродетель, быть светлее всякого светильника и вести жизнь безукоризненную, чего если бы Иаков не имел, то не мог бы удостоиться такого чрезвычайного избрания и помазания во епископа» (Алексий еп. 1879. С. 21).

⁵⁶ См., например: Campenhausen 1963. S. 145.

В связи с Иерусалимской Церковью Деесписатель три раза упоминает и пресвитеров⁵⁷. Первый раз антиохийские христиане через Павла и Варнаву послали вспомоществование иерусалимским братьям, причем послали к пресвитерам⁵⁸, по всей вероятности, в 44 г. Второй раз пресвитеры упоминаются, наряду с апостолами, во время знаменитого Апостольского Собора и, видимо, играют на этом Соборе большую роль⁵⁹. Наконец, в третий раз пресвитеры во главе со святым Иаковом принимают святого апостола Павла⁶⁰ — событие это, скорее всего, приходится на 58 г. Деесписатель не сообщает нам ничего ни о происхождении пресвитерства, ни о его функциях, а поэтому относительно них можно строить одни только гипотезы. Можно предполагать, что на первоначальной стадии оформления Иерусалимской Церкви пресвитеры вряд ли составляли четко организованный институт. Пресвитерство возникло, скорее всего, постепенно (наверное, по аналогии с советом старейшин — явлением общераспространенным в древних обществах), и круг обязанностей пресвитеров также установился не сразу. Будучи наиболее уважаемыми и почтенными членами первохристианской Церкви, пресвитеры пользовались в ней серьезным влиянием. Если учитывать тот факт, что, наряду с собранием в портике Соломоновом, иерусалимские христиане издревле устраивали и частные богослужебные собрания (*ἐκκλησίαι κατ' οἶκον*)⁶¹, то можно предполагать, что пресвитеры играли на таких собраниях руководящую роль. Они были непосредственными помощниками апостолов и епископа Иакова при богослужениях, а при их отсутствии сами совершали Евхаристию. Наверное, и заведывание материальной стороной жизни первохристиан не оставалось без влияния пресвитеров. Можно также предполагать, что они вместе с апостолами и епископом решали возникающие недоразумения и конфликты между членами общины. Вот, видимо, и всё, что можно предположительно сказать о значении пресвитеров в жизни первохристианской Иерусалимской Церкви.

⁵⁷ См. на сей счет: Мышцын 1909. С. 37–49.

⁵⁹ Деян. 15, 4.6; 16, 4.

⁶¹ См. Деян. 2, 46; 5, 42.

⁵⁸ Деян. 11, 30.

⁶⁰ Деян. 21, 18.

Следовательно, мы имеем сравнительно мало сведений о Церкви первохристиан в Иерусалиме. Но все же они позволяют нам восстановить главные и существенные черты первого этапа исторического бытия Церкви. Во-первых, она была достаточно многочисленна и включала в себя несколько тысяч человек⁶². Во-вторых, Иерусалимская Церковь не порвала резко с религией ветхого Израиля, однако, по словам православного ученого Преображенского, «удерживая формы иудейства, Церковь Иерусалимская апостольская жила в духе христианства, сохраняла всецело свою внутреннюю самостоятельность, по существу своему была глубоко христианскою. Вечери любви, на которых совершалось преломление хлеба, приносилась великая евхаристическая жертва, уже сообщали ей характер такой самостоятельности. Вера в Мессию распятого и воскресшего — этот существенный догмат христианства — воодушевляла и сердце истинного иудеохристианина, пребывавшего в учении апостолов. А Евхаристия, совершавшаяся в особых собраниях одних лишь верующих, не только внутренним и существенным образом, но уже и с внешней стороны отделяла иудеохристиан Иерусалимской апостольской Церкви от иудеев, полагая с первых же дней существования Церкви Христовой начало особенному христианскому богослужению, независимо от храма и богослужения иудейского»⁶³.

Таким образом, Иерусалимская Церковь выступает как нечто новое, не имеющее аналогов ни в истории ветхого Израиля, ни в греко-римском мире, то есть выступает как нерукотворная Церковь Христова. Естественно, что подобное неслыханно новое, появившееся в истории человечества благодаря Воплощению Самого Бога Слова, далеко не всегда легко и охотно воспринималось людьми, склонными жить, чувствовать и мыслить в привычном русле прежнего мироощущения. Само собой разумеется, что в рамках ветхого Израиля это могло привести, и впоследствии привело, к появлению тенденции понимать христианство как некую форму ветхозаветной религии, принципиально ничем не отличающуюся от прежней ее формы. Первоначально эта тенденция только начинала давать знать о себе,

⁶² Деян. 4, 4; 21, 20.

⁶³ Преображенский 1898. С. 134.

но впоследствии вылилась в ересь иудеохристианства. Соблазн этого «вливания нового вина в ветхие мехи» Церковь преодолела, хотя и путем достаточно серьезных искушений.

2. СВЯТОЙ СТЕФАН ПЕРВОМУЧЕНИК И «ЭЛЛИНИСТЫ». ПЕРВЫЕ ГОНЕНИЯ НА ХРИСТИАН

Следующий важный момент в истории древней Церкви связан с так называемыми «эллинистами». Обычно это наименование применялось к иудеям рассеяния, говорящим преимущественно на греческом языке и воспринявшим эллинский стиль жизни. Они, по словам И. Николина, «были верными хранителями отеческого закона, но самое положение их среди греческого мира способствовало скорейшей потере ими иудейской исключительности и слиянию с эллинами. Сами того не замечая, они, при всем сохранении отеческой веры, меняли свою иудейскую национальность на греческую. По своему языку, образу мыслей, образованию они делались эллинами. С талмудической строго ортодоксальной иудейской школой эллинисты значительно расходились. Они отличались от нее по своему свободомыслию. В самом Иерусалиме они имели свои отдельные синагоги⁶⁴. Это полагало значительную грань между эллинистами и иудеями палестинскими и возбуждало между ними взаимное недоверие и неприязнь. Следы его, при всем смягчающем влиянии христианской любви, встречаются и в истории христианской Церкви, между прочим по вопросу о вспоможении бедным и вдовам»⁶⁵. Другими словами, «эллинисты» были представителями иудейской диаспоры, осевшими в Иерусалиме или временно пребывавшими здесь. Явление это было известно еще до Рождества Христова. Само слово «эллинисты» для иудеев-«автохтонов» служило обычно обозначением тех собратьев, которые подверглись сильному влиянию эллинской культуры. Поэтому данное слово имело и негативный оттенок, по своему значению сближаясь с обозначением «язычествующих». В Деяниях святых апостолов подобный оттенок отсутствует: святой Лука под «эллинистами» подразумевает просто иудеев, говорящих на греческом

⁶⁴ Деян. 2, 9–11; 6, 9.

⁶⁵ Николин 1905. С. 10–11.

языке. Однако для противников «эллинистов» указанный негативный оттенок несомненно присутствовал⁶⁶.

Когда именно начался процесс обращения в религию Христову «эллинистов», сказать со всей определенностью трудно. Но очень вероятно, что среди трех тысяч обращенных в день Пятидесятницы было немало таковых «эллинистов». М. Симон предполагает, что в Иерусалимской Церкви они составляли нечто вроде отдельной общины⁶⁷. Но для такого предположения нет серьезных оснований. Сообщение Деяпистателя свидетельствует об обратном. Оно кратко, но, как обычно, весьма содержательно: *В эти дни, когда умножились ученики, произошел у эллинистов ропот на евреев (ἐγένετο γογγυσμὸς τῶν Ἑλληνιστῶν πρὸς τοὺς Ἑβραίους) за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пешисть о столах (διακοχεῖν τραπέζαις). Итак, братия, выберите из среды семь человек изведанных (μαρτυροῦμένους), исполненных [Святого] Духа (πλήρεις πνεύματος) и мудрости; их поставим на эту службу (ἐπὶ τῆς χρείας ταύτης). А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно это предложение всему собранию (τοῦ πλήθους); и избрали Стефана, мужа исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед апостолами, и сии, помолвившись, возложили на них руки⁶⁸. Как видно из этих слов, нестроение произошло внутри иерусалимской общины, и поводом к такому нестроению послужило довольно обычное для ветхого человечества искушение земным, слишком земным: распределением материальных благ. В этом и была его опасность: новая религия Христова как бы испытывалась на прочность⁶⁹. По своей серьезности данное искушение*

⁶⁶ См.: Simon 1958. P. 8–13.

⁶⁷ Ibid. P. 5.

⁶⁸ Деян. 6, 1–6.

⁶⁹ Ср. на сей счет рассуждение одного историка первохристианства: «В глубине своего сердца всякий иерусалимский нудей хранил в себе такое сознание своего происхождения, как привилегированный сын Закона, что не мог удержаться от заметного

превосходило случай с Ананией и Сапфирой. Но первоначальная Церковь достойно выдержала это испытание. Апостолы собирают *множество учеников*, и происходит поставление Семи на служение.

В связи с этим поставлением в церковно-исторической науке возникали и возникают разногласия. Традиционную точку зрения можно суммировать краткой фразой Л. Дюшена: «Апостолы выбрали себе семь помощников, ставших первообразом диаконов»⁷⁰. Однако иногда высказывается и такое мнение, что Семь находились не под руководством (*nicht unter*) двенадцати апостолов, но составляли конкурирующую с ними (*neben*) церковную власть⁷¹. Основной наш источник, то есть Деяния святых апостолов, не позволяют делать подобный вывод. Исходя из них мы видим, что по инициативе апостолов созывается иерусалимская община верных для избрания Семи и апостолы наложением рук сообщают им благодатные дары Святого Духа. Несомненно, что Семь становятся ближайшими и непосредственными помощниками апостолов. Если ориентироваться на свидетельство Деяний, то

предпочтения ко всякому, поскольку никогда не покидал Святой Земли и не осквернил себя соприкосновением с язычниками. Хотя человек был не только обрезанным из язычников и проклинаящим своих богов, но и иудеем, сыном иудея, верным читателем Иеговы и данником храма, этого особого святилища установленной Законом молитвы, но если он пребывал в сношениях с язычниками, говорил их языком и не жил в Иерусалиме, то он принадлежал к классу людей, во всех отношениях стоявшему ниже истинных евреев, которые говорили на родном наречии, жили под сению дома Божия и входили в состав истинного Израиля, чуждого всякой сделки с людьми нечистыми. Так как черта различия между иудеями-эллинстами и иудеями иерусалимскими была проведена слишком резко в одевшемся уме одних и свободномысленных замашках других, то отсюда не могла не произойти разница в распределении милостыни, но и целая система предпочтений, преимуществ и разрядов, скоро получивших характер до некоторой степени оскорбительный и антихристианский. Поэтому ничто не препятствует заключить, что вслед за какой-нибудь случайной жалобой в первый раз обрисовался гораздо более важный вопрос, ставший скоро неотразимым и неотложным, пока он не дождался формального разрешения. В сущности, требовалось решить вопрос о том, устраняла ли новая религия коренным образом всякое различие в происхождении, языке и народности, всякую сословность, коренившуюся в старинных воспоминаниях иудейства, всякие преимущества сынов Израиля и Авраама, происходящих от них по более или менее прямой линии» (Ле-Камю 1892. С. 84–85).

⁷⁰ Дюшен 1912. С. 12.

⁷¹ Conzelmann 1969. S. 43.

мы видим, что здесь упоминается только служение Семи *при столах*, но вряд ли этим только ограничивались их функции. О двух из них, святом Стефане Первомученике и Филиппе, который получил впоследствии почетное наименование Евангелиста⁷² (τοῦ εὐαγγελιστοῦ — «благовестника»), точно известно, что они были сильными и яркими проповедниками. Возможно, подобными же дарованиями отличались и остальные. Таким образом, «административное служение» Семи не было отделено от проповеди и научения. Несомненно, что они помогали апостолам и при богослужении⁷³, поэтому даже если их нельзя называть диаконами в позднейшем смысле этого слова, прямая связь их с позднейшим диаконатом прослеживается, хотя некоторые историки древней Церкви склонны отрицать подобную связь⁷⁴.

Избрание Семи ясно свидетельствует об усилении влияния «эллинистов» в Иерусалимской Церкви. А это вызвало недовольство иерусалимских иудеев, что повлекло гонения на «эллинистов». Евсевий Кесарийский в «Церковной истории» замечает: «Поставлены были апостолами по молитве и с возложением рук на служение общине семеро испытанных мужей, в их числе и Стефан. Он первый после Господа сразу же по своем

⁷² Деян. 21, 8.

⁷³ Ср. суждение: «Назначение и положение “семи” представляется в Деяниях весьма почетным. Семь являются ближайшими помощниками и сотрудниками апостолов. Столы, при которых служили они, не простые столы для кормления бедных, а столы вечери Господней. Служение их носило богослужебный и сакраментальный характер и потому требовало лиц, исполненных Духа Святаго, и мудрости, и особого посвящения чрез апостольское руковоложение» (Мышцын 1909. С. 28).

⁷⁴ См., например, неоправданный скептицизм на сей счет епископа Кассиана: «Не подлежит сомнению, что диаконы, в нашем смысле слова, были и в дни апостолов. Это вытекает из таких указаний, как Флп. 1, 1; 1 Тим. 3, 8 и сл. Но были ли “диаконами” Семь? Толкование Семи в смысле “диаконов” восходит к очень глубокой древности, но положительных оснований в Новом Завете не имеет. Не является также основанием и возложение рук, упоминаемое при их поставлении в Деян. 6, 6. В апостольский век возложение рук было обычным знаком сообщения благодати Святого Духа» (Кассиан, еп. 1950. С. 138). За этим скептицизмом скрывается презрение к церковному Преданию, явно восходящее к протестантизму. «Глубокая древность» этого Предания не может противопоставляться Новому Завету как некой самостоятельной величине. Наоборот, сам Новый Завет должен пониматься прежде всего и преимущественно в свете древнего Предания.

поставлении — словно для того и был избран — был побит камнями от убийц Господних. Первым из победоносных мучеников Христовых получил он венец — имя его имеет как раз это значение»⁷⁵.

Естественным образом возникает вопрос о причинах возмущения иудеев и, соответственно, о причинах первых гонений. Деяписатель на сей счет опять же лаконичен: *Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Асии вступили в спор со Стефаном; но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил. Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога. И возбудили народ и старейшин и книжников, и, напав, схватили его, и повели в синедрион. И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей*⁷⁶. Примечательно, что первоначально оппонентами святого Стефана выступают не палестинские иудеи, но иудеи диаспоры, то есть такие же «эллинисты», которыми были до своего обращения святой Стефан и прочие диаконы. Причем, спор на первых порах носит характер религиозной дискуссии: обе стороны как бы «совопрошают» (συζητοῦντας) друг друга. В данной дискуссии победа явно была на стороне святого Стефана — и тогда иудей-«эллинисты» обращаются к палестинским иудеям («народу», «старейшинам» и «книжникам»), заключая с ними союз. Этот знаменательный факт, часто ускользающий от взгляда историка, свидетельствует о внутренней несовместимости иудаизма и христианства: пути Церкви и синагоги уже принципиально разошлись, хотя пуповина, связывающая Ветхий и Новый Израиль, рвалась еще достаточно долго и мучительно. Иудеи могли терпимо относиться к разногласиям религиозных взглядов в своей среде только до определенной степени. Святой Стефан в своей пространной речи⁷⁷ ясно указал, что исполнение закона

⁷⁵ Евсевий 1993. II, 1.

⁷⁶ Деян. 6, 9—14.

⁷⁷ Деян. 7, 2—53.

совершилось в Иисусе Христе, Который и есть обетованный Мессия, не только исполнивший, но и превзошедший Моисеев закон. Его речь, вероятно, особенно задела фарисеев, которые стали главными врагами Первомученика⁷⁸. Вот почему «когда архидиакон Стефан в своих спорах с учениками фарисейскими резко выразил дух христианства, объявив, что с распространением Церкви должна уничтожиться вся ветхозаветная обрядность и богослужение во храме Иерусалимском должно уступить место поклонению Богу духом и истиною; когда в своей пред синедрионом речи подтвердил эти мысли и высказал сильное обличение старейшинам иудейским в их нечестии и жестоковейности; когда, наконец, смело засвидетельствовал о божественном достоинстве Господа Иисуса, стоящего одесную силы Божией; тогда со всею силою восстала против Церкви и секта фарисейская и открыла жестокое гонение на христиан, первой жертвой которого пал архидиакон Стефан, побитый камнями как богохульник»⁷⁹.

После смерти его, по словам святого Луки, произошло великое гонение на Церковь в Иерусалиме; и все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии⁸⁰. Почему гонения не коснулись апостолов, Деяния не сообщает: возможно, они просто скрылись, чтобы не возбуждать еще большего ожесточения иудеев. В связи с этими гонениями впервые упоминается в истории будущий апостол Павел: *Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу*⁸¹. Несомненно, что все события, последовавшие за смертью святого Стефана имели глубокий промыслительный смысл: «Гонение это послужило причиной того, что христианство, сосредото-

⁷⁸ См.: «Вся проповедь св. Стефана давала понять, что новая секта характеризуется теперь не одной только мечтательностью, но что в христианстве заключается самый энергический протест против всех религиозно-иудейских идей. Фарисеи поняли теперь, что разница между их собственным направлением не какая-нибудь незначительная и случайная, но принципиальная и решительная, что христиане отличаются не одной лишь верой в Иисуса Христа как Мессию, но на почве этой веры в христианстве коренится решительное стремление порвать всякие связи с национальной религией» (Никитин 2006. С. 284).

⁷⁹ Розанов 1878. С. 8–9.

⁸¹ Деян. 8, 3.

⁸⁰ Деян. 8, 1.

ченное до тех пор только в Иерусалиме, теперь начинает распространяться по окрестным городам и странам»⁸².

Деятели довольно подробно описывают деятельность святого Филиппа в Самарии. И действительно, миссия этого одного из семи диаконов имеет величайшее историческое значение, ибо «Самария была первой неиудейской областью, огласившейся проповедью Евангелия, и самаряне образовали первое зерно Церкви Христовой из неиудеев»⁸³. Проповедь святого Филиппа имела здесь большой успех: многие самаряне *поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, а потому крестились и мужчины и женщины*⁸⁴, вследствие чего «обращение ко Христу самарян было весьма важным событием в жизни юной Церкви. Оно обозначало, что к древу Церкви прививается новая ветвь и что наступило время перенесения проповеди Евангелия за пределы иудейской национальности. Нужна была апостольская санкция совершившемуся факту, нужно было подтверждение правильности образа действий диакона Филиппа. Поэтому окончательное приобщение новообращенных самарян к Церкви совершено было самими апостолами. Когда до иерусалимской общины дошло известие об обращении самарян, к ним были посланы верховные апостолы Петр и Иоанн. Возложением рук они низвели Святого Духа на новокрещеных. Через обличение Симона Волхва, желавшего купить за деньги благодатный дар низведения Святого Духа, апостолы приняли меры к ограждению насаждавшегося в Самарии христианства от примеси языческих суеверий. После этого, на обратном пути в Иерусалим, апостолы, продолжая дело Филиппа, огласили проповедью Евангелия многие самарянские селения»⁸⁵,⁸⁶.

Таким образом были образованы христианские общины (видимо, достаточно многочисленные) в Самарии. Помимо святого Филиппа, к делу благовествования прилежали и другие иерусалимские христиане (среди которых, как можно предположить, было немало «эллинистов»). Святой Лука роняет такую фразу: *Рассеявшиеся (διασπαρέντες) ходили и благовествовали слово*⁸⁷, что предполагает миссионерскую деятельность христиан, изгнанных из Иерусалима. Следовательно, первые гонения на хри-

⁸² Добронравов Г., свящ. 1911. С. 99.

⁸⁴ Деян. 8, 12.

⁸⁶ Рыбинский 1912. С. 536.

⁸³ Рыбинский 1912. С. 534–535.

⁸⁵ См. Деян. 8, 14–25.

⁸⁷ Деян. 8, 4.

стиан сыграли великую роль в истории первоначальной Церкви. «Встретив отпор в Иерусалиме, учение стало распространяться вне его, как кажется, не столько по обдуманному плану, сколько под давлением обстоятельств. Бегство, происшедшее после смерти архидиакона Стефана, рассеяло по дальним странам многих верующих энтузиастов, которые разнесли Благую весть по всей Палестине и за пределами ее, в Сирии, Финикии и даже на острове Кипре. В Галилее, первой родине Евангелия, вероятно, сохранилась группа старых учеников; то же в Дамаске, в Аравийском государстве»⁸⁸. Вселенская историческая миссия христианства началась.

(Продолжение следует)

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексий, еп. 1879 — *Алексий, епископ*. Иаков, брат Божий. Его жизнь и послание. М., 1879. [*Aleksii, ep. Iakov, brat Bozhii. Ego zhizn' i poslanie* (Jacob the brother of the Lord. His life and mission). Moscow, 1879.]
- Барсов 2006 — Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний Святых Апостолов / Под ред. М. Барсова. М., 2006. [*Sbornik statei po istolkovatel'nomu i nazidatel'nomu chteniiu Deianii Sviatykh Apostolov / Pod red. M. Barsova* (Collection of articles on the interpretative and educational reading of the Acts of the Holy Aposltes). Moscow, 2006.]
- Горский А., прот. 1999 — *Горский А., прот.* История Евангельская и Церкви Апостольской. Дневники. СПб., 1999. [*Gorskii A., prot. Istoriia Evangel'skaia i Tserkvi Apostol'skoi. Dnevniki* (The history of the Gospel and the Church of the Apostles). Saint Peterburg, 1999.]
- Добронравов Г., свящ. 1911 — *Добронравов Георгий, свящ.* Гонение Ирода Агриппы I на христиан. (Исторический комментарий к XII главе кн. Деяний Апостольских). Сергиев Посад, 1911. [*Dobronravov Georgii, sviashch. Gonenie Iroda Agrippy I-go na khristian. (Istoricheskii kommentarii k XII glave kn. Deianii Apostol'skikh)* (Persecution fo Herod Agrippa I of Christians. (An historical commentary to the XII chapter of the book of Acts)). Sergiev Posad, 1911.]
- Дюшен 1912 — *Дюшен Л.* История древней Церкви / Под ред. проф. И. В. Попова и проф. А. И. Орлова. М., 1912. Т. 1. [*Duchesne L. Istoriia drevnei Tserkvi (Histoire ancienne de l'Église)* / Pod redaktsiei prof. I. V. Popova i prof. A. I. Orlova. Moscow, 1912. Т. 1.]

⁸⁸ Дюшен 1912. С. 12.

- Зом 1906 – Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. М., 1906. [*Sohm R. Tserkovnyistroy v pervyevkakhrisianstva* (Die Ordnung der Kirche in den erstenJahrhundertenden des Christentums). Moscow, 1906.]
- Иванцов-Платонов 1902 – *Иванцов-Платонов А. М.* История Апостольского времени. М., 1902. [*Ivantsov-Platonov A. M. Istoriia Apostol'skago vremeni* (The history of the times of the Apostels). Moscow, 1902.]
- Иустин (Попович), прп. 2005 – *Иустин (Попович), преподобный.* Догматика Православной Церкви. Экклесиология. М., 2005. [*Iustin (Popovich), prepodobnyi.. Dogmatika Pravoslavnoi Tserkvi. Ekklesiologiia* (Dogma of the Orthodox Church. Ecclesiology). Moscow, 2005.]
- Куломзин Н., прот. 2003 – *Куломзин Н., прот.* Мессия-Пророк. Мессиянские чаяния еврейского народа около времен Иисуса Христа. М., 2003. [*Kulomzin N., prot. Messia-Prorok. Messianskie chaianiia evreiskogo naroda okolo vremen Iisusa Khrista* (Messia-Prophet. Messianic expectations of the hebrew nation around the times of Jesus Christ). Moscow, 2003.]
- Лебедев 2004 – *Лебедев А. П.* Братья Господни. Исследования по истории древней Церкви. СПб., 2004. [*Lebedev A. P. Brat'ia Gospodni. Issledovaniia po istorii drevnei Tserkvi* (The brothers of the Lord. Investigations on the history of the ancient Church). Saint Peterburg, 2004.]
- Ле-Камю – *Ле-Камю Е.* Век апостольский. СПб., 1892. [*Le Camus É. Vek apostol'skii* (The Apostolic age). Saint Peterburg, 1892.]
- Лопухин 1998 – *Лопухин А. П.* Библейская история Нового Завета. Сергиев Посад, 1998. Т. 3. [*Lopukhin A. P. Bibleiskaia istoriia Novogo Zaveta* (Bible history of the New Testament.). Sergiev Posad, 1998. Т. 3.]
- Лосский 1972 – *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Богословские труды. 1972. Сб. 8. С. 7–128. [*Losskii V. N. Ocherk misticheskogo bogosloviia Vostochnoi Tserkvi* (A study of the mystical theology of the Eastern Church) // Bogoslovskie trudy (Theological Works). 1972. Т. 8. Р. 7–128.]
- Мышцын 1909 – *Мышцын В.* Устройство христианской Церкви в первые два века. Сергиев Посад, 1909. [*Myshtsyn V. Ustroistvo khristianskoi Tserkvi v pervye dva veka* (The organization of the Christain Church in the first two centuries). Sergiev Posad, 1909.]
- Никитин 2006 – *Никитин А.* Отношение фарисеев и саддукеев к проповеди святого Стефана // Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний Святых Апостолов / Под ред. М. Барсова. М.,

2006. С. 194–196. [*Nikitin A.* Otnoshenie fariseev i saddukeev k propovedi sviatogo Stefana (The attitude of the pharisees and sadduces to the preaching of saint Stephen) // Sbornik statei po istolkovatel'nomu i nazidatel'nomu chteniiu Deianii Sviatykh Apostolov / Pod red. M. Barsova (Collection of articles on the interpretative and educational reading of the Acts of the Holy Apostles). Moscow, 2006. P. 194–196.]
- Николин 1905 — *Николин И.* Деяния святых Апостолов. Опыт историко-критического исследования. Сергиев Посад, 1905. [*Nikolin I.* Deianii sviatykh Apostolov. Opyt istoriko-kriticheskogo issledovaniia (Acts of the holy Apostles. An attempt of a historical and critical research). Sergiev Posad, 1905.]
- Преображенский 1898 — *Преображенский А.* Церковь Иерусалимская под управлением св. Иакова Праведного // ХЧ. 1898. № 2. С. 133–153. [*Preobrazhenskii A.* Tserkov' Ierusalimskaia pod upravleniem sv. Iakova Pravednogo (Jerusalem Church under the rule of St. Stephen the Venerable) // Khristianskoe Chtenie (Christian Reading)). 1898. №. 2. P. 133–153.]
- Розанов 1878 — *Розанов П.* История христианской Церкви в век апостольский. К., 1878. [*Rozanov P.* Istoriia khristianskoi Tserkvi v vek apostol'skii (History of the Christian Church in the age of the Apostles). Kiev, 1878.]
- Рыбинский 1912 — *Рыбинский В.* Самаряне. Обзор источников для изучения самарянства. История и религия самарян. К., 1912. [*Rybinskii V.* Samariane. Obzor istochnikov dlia izuchenii samarianstva. Istoriia i religiia samarian (A review of sources for the investigation of Samaritanism. History of the religion of the Samaritans). Kiev, 1912.]
- Самарин 1908 — *Самарин Ф.* Первоначальная христианская Церковь в Иерусалиме. М., 1908. [*Samarin F.* Pervonachal'naia khristianskaia Tserkov' v Ierusalime (The First Christian Church in Jerusalem). Moscow, 1908.]
- Смирнов А., прот. 1899 — *Смирнов Александр, прот.* Мессиянские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа. Казань, 1899. [*Smirnov Aleksandr, prot.* Messianskii ozhidaniia i verovaniia iudeev okolo vremen Iisusa Khrista (Messianic expectation and beliefs of Jews around the time of Jesus Christ). Kazan', 1899.]
- Трухманов М., свящ. 1883 — *Трухманов Михаил, свящ.* Симон Петр Апостол Господа. Воспитание его, жизнь и деятельность для Царства Божия. Харьков, 1883. [*Trukhmanov Mikhail, svshch.* Simon Petr Apostol Gospoda. Vosпитание ego, zhizn' i deiatel'nost' dlia Tsarstva Bozhii (Simon Peter Apostle of the Lord. His education, life and word for the Kingdom of God). Khar'kov, 1883.]

- Campenhausen 1963 – *Campenhausen H. F.* Aus der Frühzeit des Christentums. Studien zur Kirchengeschichte des ersten und zweiten Jahrhunderts. Tübingen, 1963.
- Conzelmann 1869 – *Conzelmann H.* Geschichte des Urchristentums. Göttingen, 1969.
- Goguel 1947 – *Goguel H.* L'Église primitive. P., 1947.
- Lebreton 1934 – Histoire de l'Église depuis les origines jusqu'à nos jours / Publiée sous la direction de A. Fliche et V. Martin. 1. L'Église primitive / Éd. par J. Lebreton et al. P., 1934.
- Simon 1958 – *Simon M.* St. Stephan and the Hellenists in the Primitive Church. L., 1958.
- Simon 1960 – *Simon M.* Les sectes juives au temps de Jésus. P., 1960.

ПЕРЕВОДЫ

- Евсевий 1993 – *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993. [*Evsevij Pamfil.* Cerkovnaja istorija (*Eusebius Pamphilus.* Ecclesiastical history). Moscow, 1993.]

Abstract

Sidorov A. I. The becoming of the early Church. Part one

This publication is an introductory part of the work on the history of the early development of the Christian Church. The research is based on the primary sources and brings together a wide range of opinions by both our Russian and foreign researchers of the history of the Ancient Church. The introductory part explores the history of the Church from the moment of its founding up to the first persecutions of the Christians. It touches upon the question of the organization of the Jerusalem communities immediately after the events of the Pentecost. The A. progressively investigates the connection of the first Christians with Judaism and their attitude to the Old Testament prescriptions. The A. investigates liturgical practices of the early Christian Church, the authority of the Apostles and the organization of the Church, as well as the important role of Jacob, brother of the Lord, in the Jerusalem Church, the creation of the role of presbyter and the martyrdom of archdeacon Stephen and the reasons for the persecution of the Christians. Special attention is paid to the importance of the so-called “Hellenists” in the first Christian community who significantly influenced the organization of the Church life at its early stages and because of whom apostles established the institute of the diaconate because.

Keywords: Early Christian Church, Twelve Apostles, Church of Jerusalem, Jacob the brother of the Lord, Saint Archdeacon Stephen, Christians-“Hellenists”, first persecutions of the Church.